

культурном пространстве, кроме относительно статичной характеристики СКС, выраженной в социальном портрете, модифицируется за счет динамических параметров реального актора. Такими динамическими параметрами наделяется другая характеристика самоидентификации – социокультурный стиль.

Уже на этапе предварительного анализа проблемы исследователи выдвинули гипотезу о несовпадении социокультурных статусов с социокультурными стилями студентов, рассматривая социокультурные стили как комплекс поведенческих стереотипов, определяющих характер деятельности социального актора; деятельности, направленной на удовлетворение его разнообразных потребностей.

Для того, чтобы выяснить причины этого расхождения, был осуществлен анализ деятельности как механизма социокультурной идентификации.

2.3 СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МЕХАНИЗМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В качестве общей методологической ориентации была выбрана системная методология, точнее, ее прикладная направленность, реализованная в системном анализе. Известно, что системный анализ возник в ответ на требования практики, поставившей человека перед необходимостью изучать системы и управлять ими. В узком смысле он представляет собой совокупность методологических средств и методических приемов, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам в различных сферах

науки и деятельности.

Особенно эффективен системный подход в анализе и синтезе социальных систем, организационном управлении этими системами, т.к. свойства той или иной системы зависят, прежде всего, от ее структуры и математически выражаются как ее функции.

Основой системного анализа является общая теория систем и системный подход. Системный анализ заимствует у них лишь самые общие исходные представления и предпосылки. С одной стороны, системный анализ располагает методами и процедурами, почерпнутыми из современной науки и созданными специально для него, что ставит его в ряд с другими прикладными направлениями методологии. С другой – в рамках системного анализа применяются нестрогие оценки и методы, при этом необходимость их использования в каждом случае специально обосновывается. В системном анализе тесно переплетены элементы науки и практики.

Человеческая деятельность представляет собой систему, со-

стоящую из взаимосвязанных подсистем и элементов и обладающую такими системными (интегральными) свойствами, которые присущи только целому и не присущи ни одной из составных частей. Эта система является динамической, т.к. всегда представляет собой процесс, т.е. постепенное, поэтапное изменение ее состояния, переход из одного состояния в другое. Система деятельности, в зависимости от степени детализации ее составляющих, может быть представлена различно. В самом общем виде она выглядит как совокупность трех компонентов: субъекта деятельности, объекта деятельности и их взаимосвязей.

Взаимосвязи представляют собой разнообразные сочетания различных взаимоотношений и взаимодействий, которые в разные периоды времени сосуществуют и сочетаются, предшествуют или сменяют друг друга. Этот элемент деятельности, связывающий объект и субъект в единое целое, характеризуется как "деятельность в узком смысле", "собственно деятельность", "активность, выражающаяся в том или ином способе овладения объектом", "процесс деятельности".

В то же время изучение деятельности лишь как трехчленной системы является неполным. Для более глубокого и конкретного познания необходимо структурировать каждую из трех составных частей. Прежде всего, необходимо разбить процесс деятельности, реализующийся в связи субъект – объект, на действия субъективные (т.е. внутренние, психические) и действия объективные (внешние, физические). Получается четырехчленная формула деятельности.

Процесс любой деятельности всегда специфичен и своеобразен. Он включает в себя не только конкретное действие, но и более широкий круг условий жизнедеятельности любого субъекта деятельности. Следовательно, необходимо разграничивать действие как единичный (возможно случайный или эмоциональный) акт, и деятельность как целенаправленное осуществление действий для обеспечения своего существования.

Цель, как главное звено субъективной части деятельности, представляет собой мысленный, предполагаемый и желаемый ее результат. Она, в основном, определяет выбор средств ее достижения. Цель может быть отдаленной, последующей и непосредственной, ближайшей. Отдаленная рассматривается как идеально-интенциональный образ результата, как соединение идеального представления о том, что должно быть достигнуто, и интенции (т.е. желания, стремления) субъекта к этому представляемому будущему результату. "Если посмотреть повнимательнее, - пишет А.Адлер, - то обнаружится следующая закономерность, пронизывающая проявления любого душевного события: мы не способны думать, чувствовать, желать, действовать, не имея перед собой цели"⁹⁵.

Цель – это всегда желаемый результат деятельности. Однако он не единичен в своем роде, и, как показывает практика, субъект стремится одновременно к нескольким результатам, а, значит, и целей может быть несколько. В зависимости от их значимости, можно вы-

⁹⁵ Цит. по Подгурецкий А. Очерк социологии права. – М., 1974. – С.13.

строить своеобразную иерархию целей: основные, промежуточные, дополнительные и побочные, а также конечная цель, которая иногда совпадает с основной, но может быть достигнута и самостоятельно.

Если предположить, что у большинства людей есть определенные жизненные планы, то их реализация и будет являться главной целью всей их деятельности. Появление же конкретной мотивации и присоединение к ней определенных ценностных ориентаций формируют более близкую и конкретную цель.

Деятельность человека не только целенаправлена, но и мотивирована. Мотив – это побудительная сила к действию. В качестве мотивов могут выступать осознанные потребности человека, его чувства, интересы, убеждения и другие побуждения, обусловленные требованиями жизни. Как и цели, мотивы бывают близкими и отдаленными. Ближайшие цели имеют близкую (короткую) мотивацию. Отдаленные мотивы возникают тогда, когда деятельность побуждается отодвинутыми во времени большими задачами, и достижение конечного результата возможно только через решение промежуточных задач. Здесь прослеживается близость цели и мотива. Во-первых, иногда ближайшая, а большей частью конечная (финальная) цель поведения человека способна удовлетворить его мотивационные побуждения. Во-вторых, сама цель нередко имеет мотивирующее значение. Нельзя отрицать вероятности таких случаев, когда цель возникает даже раньше мотива или, по крайней мере, вместе с ним, если она подсказана извне. Конечно, можно оспорить это утверждение, ссылаясь на то, что мотив и здесь бессознательно существовал, но доказать это трудно.

Основой мотивации человеческого поведения являются потребности. Потребность представляет собой нуждаемость человека в объектах, необходимых для его жизни и развития, определяющее его активность. Удовлетворение человеком потребности предполагает достижение им определенной цели. Это дает ему возможность соотносить свои субъективные представления о потребности с ее объективным содержанием, отыскивая средства овладения целью как объектом.

Анализируя данные исследований, можно сделать вывод о том, что потребность сама по себе не дает стопроцентной гарантии определенного человеческого поведения. На стадии мотивации поведенческого акта, а, следовательно, и деятельности по достижению определенной цели, происходит актуализация потребности. К потребностям тесно примыкают влечения. В комплексе с потребностями, они служат основанием для определения личностью приемлемого и позитивного для себя выхода из создавшейся проблемной ситуации (т.е. совокупности обстоятельств, требующих выхода, незамедлительного принятия решений). Проблема возникает в результате деятельной активности субъекта в реализации собственных жизненных планов в конкретной объективно существующей обстановке. Сталкиваясь с некоторыми препятствиями, потребности и влечения личности видоизменяются сами, внося коррективы в субъективные планы на жизнь.

Противоречивые условия, создаваемые обществом, оказывают различное влияние на жизненные планы людей, их потребности и интересы. Человек пытается приспособиться к изменившимся и изменяющимся обстоятельствам. И одновременно он, особенно молодой человек, пытается сформировать собственную долгосрочную стратегию жизни. Эти противоречия реализуются в разных поведенческих стратегиях.

Возможности реализации планов, потребностей и интересов составляют важное звено мотивации деятельности человека. В отличие от потребностей и других мотивирующих обстоятельств, они несут в основном объективный характер. Хотя субъект судит о наличии или отсутствии у него тех или иных возможностей со своей субъективной точки зрения, но само существование (отсутствие) возможностей не является плодом воображения, а, следовательно, они объективно существуют.

Потребности и влечения, независимо от их социальной одобряемости или неодобряемости, могут быть удовлетворены разными способами. Чему будет отдано предпочтение? Какая жизненная и поведенческая стратегия будет выбрана молодым человеком? Ответы на эти вопросы определяются не только внешними факторами, но и его личностными установками (ценностными ориентациями).

Анализируя отношение к праву и нравственности основной массы населения, польский социолог А.Подгурецкий одним из первых констатировал, что в основе мотивов, склоняющихся к поведению, совпадающему с моральными указаниями, лежат, прежде всего, убеждения в традиционности этих указаний, усвоение их с самого детства, в процессе воспитания, боязнь осуждения со стороны общественного мнения, понимания целесообразности моральных норм, их житейской выгоды, ожидание взаимности⁹⁶. Это так называемая "целесообразная" позиция по отношению к обществу и праву. Вторая выявленная им позиция характеризовалась как "принципиальная". О ней тот же автор писал: "Существует так называемая общественная тенденция к соблюдению права, которая базируется на тезисе, что право следует соблюдать либо из-за безусловной справедливости, либо из-за других признаков, среди которых наиболее важными являются понимание необходимости соблюдения общественного порядка и боязнь санкции"⁹⁷.

Руководствуясь подобными представлениями, человек и выбирает линию поведения, совпадающую с социокультурными нормами. В то же время существуют позиции, выражающиеся в желании противопоставить себя окружающим, так называемый неконформизм и даже нравственный нигилизм. Такое поведение не всегда связано с незнанием социально приемлемых норм. Чаще это обусловлено смещением в системе ценностей.

Наряду с такими важными элементами деятельности как цель и мотив немаловажным является и то, на что направлены действия, т.е.

⁹⁶ Подгурецкий А. Очерк социологии права - М., 1974. - С.146.

⁹⁷ Там же.

объект. Объекты деятельности составляют предметы материального мира, люди и социальные отношения.

Объект, как правило, оценивается с трех позиций. С позиции выгоды (полезности данного объекта); доступности и безопасности. Отсутствие того или иного из этих качеств у объекта влечет выбор другого или изменения целей, а, следовательно, и определение других средств и способов достижения желаемого результата. Таким образом, средства и способы действий всегда соотносятся с целью деятельности. Они могут соответствовать или противопоставляться соответствующим социальным институтам.

Деятельность, таким образом, представляет собой динамическую систему целенаправленных и мотивированных поступков (действий) личности. Исследование структуры и элементов деятельности позволяет выйти на механизм идентификации человека в окружающем его мире, результатом чего является соответствие поведения индивида определенному социокультурному стилю.

Осмысление специфики механизма социокультурной идентификации невозможно вне анализа сущности социокультурных изменений, происходящих в современном информационном обществе. Его становление связывают с происшедшей в рамках НТР информационно-компьютерной революцией, давшей особый импульс и направленность развитию современной цивилизации. Информация стала ключевой ценностной единицей современной культуры, а ее производство, сохранение, трансляция и потребление приобретают смыслообразующую значимость.

В этом социокультурном контексте переосмысливаются все аспекты многообразной человеческой деятельности, связывающей индивида с природой, включающей его в социум и организующей процесс взаимодействия природного и социального миров в едином культурном пространстве.

Традиционно социализация рассматривалась как процесс социальной и социокультурной адаптации и идентификации, основную роль в котором играли социальные институты, обеспечивающие преемственность в развитии культуры. Одним из важнейших социальных институтов являлось образование, которое сохраняло функцию адаптации и идентификации людей, особенно молодых, даже в периоды цивилизационных разломов. Новаторские подходы органично вплелись в традиционные, частично консервативные способы освоения культурного пространства, задаваемые самой природой, снабдившей человека вполне определенными и достаточно ограниченными органами, обеспечивающими познание им окружающего мира и самого себя. Эта природная предзаданность познавательной деятельности формировала соответствующую структуру образовательного процесса.

В век компьютерных информационных технологий мы наблюдаем смещение в едином информационном потоке различных видов информации и способов коммуникационного взаимодействия. Объединяясь, они формируют единое культурное пространство в рамках разви-

вающегося “информационного типа культуры”. Для этого типа культуры характерно, с одной стороны, пассивное восприятие больших объемов разнородной информации, большая скорость ее обработки и огромные возможности ее трансляции, сохранения, запоминания. С другой же стороны, информационный тип культуры связан с появлением иллюзии сопричастности к созданию как самой информации, так и реальных, эмпирически постигаемых событий, являющихся источниками этой информации.

Так в современной культуре возникает пласт “виртуальной реальности”, в которой реализуются психологические механизмы сопричастности, сопереживания и даже “квазиактивности”, заменяющей активность реальную. На этом фоне некоторые считают возможным говорить о наступлении эпохи “неоязычества”, обращенного к образному восприятию мира и растворению в нем человека, потерю им так называемой “самости”.

Для “неоязычества” характерна нерелексивность сознания, принижение роли рационально-оценочных компонентов в человеческой деятельности, и в познавательной, в частности. Так происходит не только “виртуализация” окружающего мира, но и “виртуализация” самого себя, то есть нарушаются механизмы культурной и социальной идентичности – и в итоге формируется неадекватный образ “Я”.

Образование, отвечая на вызов современной цивилизации, должно стать своеобразным “зеркалом”, отражающим реальные способности индивидов, позволяющим осуществлять селекцию их скрытых возможностей и определяющими перспективы их реализации в быстро трансформирующемся мире. Образованный индивид должен максимально эффективно реализовать свой “жизненный шанс”, становясь активным участником глобальной “социокультурной драмы”.

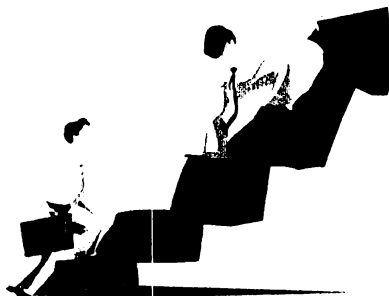
В связи с этим особую роль в системе современного высшего образования приобретает блок социально-гуманитарных дисциплин, и особенно – таких его составляющих, как социология и культурология. Являясь логически и предметно взаимосвязанными, эти две дисциплины не только ориентируют студента в информационном потоке о явлениях и процессах социокультурной сферы, но и вооружают его определенными методологическими ориентирами, позволяющими самостоятельно наращивать личный информационный потенциал и реализовывать его в социальной практике, включаясь тем самым в процесс социокультурного творчества.

В этом смысле преподавание социологии, включая такой ее важный раздел, как методология и методика социологических исследований, воспринимается как очень существенный аспект образования современного специалиста, который обладает не только необходимыми знаниями, но и осознает себя активным творцом современного социокультурного процесса, плодотворно участвует в его реализации и адекватно воспринимает участие в нем других членов социума.

Думается, что именно такое образование, улавливая трансформации современного общества, способно сформировать у человека адекватный образ своего “Я” и помочь ему идентифицировать себя с конкретным социокультурным окружением. Социокультурная идентичность – это результат самопознания в ходе активного взаимодействия с окружающим миром (социокультурной идентификации), и ее эмпирическими показателями являются ценности и идеалы, воспроизводимые в мировоззрении человека, включая его мироощущения и миропонимание, реализующиеся в деятельной характеристике – мироосвоении.

2.4 ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СТИЛЕЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В соответствии с программой исследования, основываясь на результатах предшествующего анализа, исследователи выделили параметры социокультурного стиля, устойчивыми доминантами которого явились дихотомические параметры: индивидуализм – коллективизм; активность – пассивность; ориентации на материалистические (предметно – ориентированные) ценности – ориентации на постматериалистические, (субъектно – ориентированные) ценности.

Для получения социологической информации по этому вопросу, исследователи использовали метод интервью в фокус-группах. Интервьюирование проводилось в программе “Форум”, с использованием современных компьютерных технологий.

Кроме решения задачи, связанной с получением необходимой социологической информации, исследователи одновременно апробировали метод он-лайн опросов в студенческой аудитории, используя возможность отработки новых методик. Новизна методики, являясь в глобальных масштабах относительной, для белорусских респондентов оказалась полной экзотикой. Несмотря на то, что в фокус-интервью участвовала самая “компьютеризованная” социальная группа – студенты, исследователям пришлось столкнуться с непреодолимыми организационными трудностями. В областных вузах использование этой методики (за исключением Бреста) оказалось невозможным. Вот почему в выборочную совокупность вошли студенты только минских и брестских вузов.

По мнению исследователей такая выборка для процедуры фокус-интервью является вполне оправданной по двум причинам. Во-первых – в формировании фокус-группы используют методы случайного отбора, не задавая конкретных параметров, кроме общих признаков генеральной совокупности. В нашем исследовании в фокус-группы